

**ФАНО РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Современная
ЕВРОПА

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ОСНОВАН В ЯНВАРЕ 2000 г.

7 (79) ноябрь-декабрь 2017 г.

ШЕФ-РЕДАКТОР
чл.-корр. РАН Ал.А. ГРОМЫКО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ

ГРИНБЕРГ Р.С., ГРУШКО А.В.,
ЖУРКИН В.В., КАРРЕР Д'АНКОС ЭЛЕН (Франция),
НЕКИПЕЛОВ А.Д., НИВА ЖОРЖ (Швейцария), РОГОВ С.М.,
СИМОНИЯ Н.А., ФАРА ДЖАН МАРИЯ (Италия),
ФРАНК МАРКО (Бельгия), ЧУБАРЬЯН А.О.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
В.И. МИРОНЕНКО

РЕДАКТОР НОМЕРА
Л.Н. ШИШЕЛИНА

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Р.Н. ЛУНКИН
РЕДАКТОРЫ Ю.П. БОГДАНОВ, Т.Н. СТЕПАШИНА, М.В.ВЕДЕРНИКОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АРБАТОВ А.Г., АЛЛИСОН Р. (Британия), БЕЛОВ В.Б., БОРКО Ю.А.,
БЕРГМАНН В. (Германия), БУТОРИНА О.В., ВОДОПЬЯНОВА Е.В., ГЛИНКИНА С.П.,
ДАНИЛОВ Д.А., ЗОЛОТАРЁВ П.С., КАВЕШНИКОВ Н.Ю.,
НОВАК-ФАР А. (Польша), НОСОВ М.Г.,
ПОТЕМКИНА О.Ю., РИЧЧЕРИ М. (Италия), РУБИНСКИЙ Ю.И., ФЁДОРОВ В.П.,
ФЛОГАИТИС С. (Греция), ХЕСИН Е.С., ШВЕЙЦЕР В.Я., ШИШЕЛИНА Л.Н.

МОСКВА

INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE

Contemporary EUROPE

SOCIAL AND POLITICAL RESEARCH JOURNAL
EST. JANUARY 2000

CONTENTS

BALLA Y. Visegrad Four connects • **SHISHELINA L.** Visegrad Region at the threshold of European Jubilees • **POK A.** Mitteleuropa (1915–2004). A Post-communist obituary from Hungary • **MISZLIVETZ F.** Why should we reinvent Central Europe? • **KORNAŚ J.** Limits of de-democratisation of the Polish Political System • **BOLGOVA I.** Eastern dimension of the EU foreign policy: present stage • **MARUŠIAK Ju.** Slovakia and Russia between national interests and identity • **VEDERNIKOV M.** Historical background of Visegrad political style • **NENASHEVA Z.** Czechs in Russia between two revolutions: dreams, illusions and reality • **BUNEVICH D.** Euro-Atlantic integration as a historical choice of post-socialist Poland • **HABARTA A.** Social and economic model of Central European countries • **BAZHAN A.** Impact of sanctions and global energy market changes on economic interaction between Russia and the Visegrad group • **LISIAKIEWICZ R.** The economization of the Russian foreign policy and Polish-Russian relations • **WEINER C.** Evaluating security of energy supply and gas diversification in Hungary • **REVIEWS** • **SCHOLARLY LIFE**

INHALT

BALLA Ya. "Visegrad Gruppe vereint" • **SCHISCHELINA L.** Visegrád-Europa auf dem Hintergrund der historischen Jahrestage • **POCK A.** Mitteleuropa (1915–2004). Postkommunistisches Requiem • **MISLIWETZ F.** Warum müssen wir Mitteleuropa neu erfinden? • **KORNAS E.** Grenzen der Entdemokratisierung des polnischen politischen Systems • **BOLGOWA I.** Aktuelle Phase der östlichen EU-Politik • **MARUSCHYAK Ju.** Slowakei und Russland: zwischen nationalen Interessen und Identität • **WEDERNIKOW M.** Historischer Hintergrund des Visegrad-politischen Stils • **NENASCHEWA Z.** Tschechen in Russland zwischen zwei Revolutionen: Träume, Illusionen und Realität • **BUNEWITSCH D.** Euro-Atlantische Integration als historische Wahl des postsozialistischen Polens • **GABARTA A.** Sozioökonomisches Modell der Länder des Mitteleuropas der Visegrad-Gruppe • **BAZHAN A.** Wirtschaftliche Zusammenarbeit Russlands und Visegrad-Gruppe unter modernen Bedingungen • **LISYAKEVITSCH R.** Ökonomisierung der russischen Außenpolitik im Licht der modernen Theorien und polnisch-russische Beziehungen • **WEINER C.** Fragen zur Sicherheit der Energieversorgung und Gasdiversifizierung in Ungarn • **REZENSIONEN** • **WISSENSCHAFTLICHES LEBEN**

Учредитель и издатель: Институт Европы РАН

Свидетельство о регистрации в Министерстве по делам печати РФ
№ 77-1582 от 10 февраля 2000 г.

© Институт Европы РАН

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>Введение</i>	5
<i>Балла Я.</i> Вишеградская четвёрка объединяет	6
 РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ РЕГИОНА 	
<i>Шишелина Л.Н.</i> Вишеградский регион на пороге европейских юбилеев ..	13
<i>Пок А.</i> Срединная Европа (1915–2004). Посткоммунистический реквием ...	27
<i>Мисливец Ф.</i> Зачем нам заново изобретать Центральную Европу?	36
<i>Корнась Е.</i> Пределы дедемократизации польской политической системы	44
 ОТНОШЕНИЯ С СОСЕДЯМИ К ВОСТОКУ 	
<i>Болгова И.В.</i> Актуальный этап Восточной политики ЕС	56
<i>Марушьяк Ю.</i> Словакия и Россия: между национальными интересами и идентичностью	66
 ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР 	
<i>Ведерников М.В.</i> Исторические предпосылки вишеградского политического стиля	78
<i>Ненашева З.С.</i> Чехи в России между двух революций: мечты, иллюзии и реальность	88
<i>Буневич Д.С.</i> Евроатлантическая интеграция как исторический выбор постсоциалистической Польши	98
 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 	
<i>Габарта А.А.</i> Социально-экономическая модель стран Центральной Европы	104
<i>Бажан А.И.</i> Экономическое взаимодействие России с Вишеградской группой в современных условиях	114

УДК 339, 331.55

Анджей ГАБАРТА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально-экономической модели в странах Центральной Европы (ЦЕ). Несмотря на отсутствие теоретического осмысления и практического опыта перехода от командно-административной системы к модели, основанной на принципах рыночной экономики, страны региона за почти три десятилетия смогли кардинально поменять вектор своего социально-экономического и политического развития и осуществить глубокие структурные изменения. Формальным итогом завершения процесса трансформации стало присвоение странам ЦЕ статуса рыночных экономик и их вступление в Европейский союз в 2004 и 2007 гг. Это делает необходимым изучение причин наметившихся качественных изменений, происходящих в регионе ЦЕ, носящих как позитивный, так и негативный характер. Имеющийся в настоящее время обширный пласт научных публикаций по вопросам социально-экономического развития стран региона затрагивает многие вопросы, но при этом наблюдается явно недостаточное освещение таких проблемных областей, как определение условий, при которых возникает принципиальная смена используемой социально-экономической модели; анализ эффективности воздействия интеграционного фактора на эволюцию социально-экономических и политических моделей стран данного региона. В связи с этим в статье предпринята попытка провести комплексный междисциплинарный анализ взаимосвязи социально-экономического и политического развития стран региона в условиях участия в региональном объединении, достигшем высокой степени экономической интеграции.

Ключевые слова: социально-экономическая модель, Центральная Европа, Европейский Союз, ЕС, Вишеградская группа, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, прямые иностранные инвестиции, ТНК, трансформация, структура занятости, структура экономики, миграция.

Введение

Общность стран Центральной Европы обусловлена не только культурными, социальными, историческими особенностями, но также и экономическими. В XVI в. в период формирования раннекапиталистических отношений в Европе, регионы, находящиеся восточнее реки Эльбы, на территории которых позже сформировались нынешние государства Центральной Европы, выбрали экстенсивный путь развития, базирующийся на дальнейшем ужесточении крепостного права. Впоследствии это стало одним из основных факторов социально-экономического отставания стран региона от ведущих экономик Западной Европы после обретения ими независимости в начале XX в. Другой особенностью, характерной преимущественно для стран Центральной Европы, стал выбор социалистической модели экономического развития после окончания Второй мировой войны.

© *Габарта Анджей Артурович* – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России; ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. **E-mail:** andrzej_habarta@yahoo.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-07-00016 “Россия и Центральная Европа: проблемы и перспективы взаимоотношений в условиях мирового политического кризиса”.

Несмотря на первоначальные успехи в восстановлении экономики, в послевоенный период на основе командно-административных методов регулирования национального хозяйства и проведение индустриализации, страны региона к концу XX века столкнулись с кризисом социально-экономической парадигмы и необходимостью поиска новой модели экономического развития.

По мнению многих экспертов, в настоящий момент в Центральной Европе самых больших достижений в социально-экономическом развитии смогли добиться страны Вишеградской группы [Kołodko, 2014: 603]. В связи с этим, автор исследования для большей наглядности и лучшего понимания происходящих в регионе процессов сузил рамки исследования до четырех государств: Венгрии, Польши, Словакии и Чехии.

На протяжении 1990–2000 гг. страны Вишеградской группы были катализаторами перемен в своём регионе. За довольно короткий промежуток времени они совершили трансформацию своих политических систем и социально-экономических моделей. Благодаря грамотной экономической политике им удалось в относительно сжатые сроки перейти от социалистической экономической модели к эффективному рыночному хозяйству [Lóránt, 2015: 31]. Кульминацией их экономических преобразований условно можно считать их вступление в Европейский Союз в 2004 г. Помимо успехов в экономической трансформации, также заслуживает внимания опыт Вишеградской группы в модернизации социальных институтов [Габарта, 2015: 77].

Степень изученности темы

Одним из самых сложных вопросов при анализе экономических процессов, происходящих в регионе, является типология социально-экономической модели стран Вишеградской Европы. В научной литературе существует множество определений данного термина. Несмотря на это, эксперты сходятся в мнении, что социально-экономическая модель – это совокупность взаимосвязанных элементов, описывающая с помощью множества экономических показателей хозяйственное устройство страны. Основными составляющими этого механизма является уровень свободы предпринимательства, соотношение форм собственности, отношение между трудом и капиталом, степень экономической свободы экономических агентов, отношение к предпринимательству, источники финансирования инвестиций, степень развития человеческих ресурсов, социальная структура общества, роль и место инноваций в экономической системе, а также роль формальных и неформальных правил в экономике.

В конце XX в., когда страны Центральной Европы встали на путь поиска новой социально-экономической парадигмы, в капиталистическом мире в обобщенном виде сложились две успешные, с точки зрения экономистов, модели функционирования государства: либеральная (англосаксонская) и социально ориентированная (германская).

Основными чертами либеральной модели, присущей англо-саксонским государствам, является относительно низкий уровень регулирования экономики со стороны государства и сравнительно небольшой размер государственного сектора. Ввиду ограниченных государственных расходов на образование, здравоохранение, социальное страхование для стран либеральной модели характерен высокий уровень расслоения общества. Краеугольным камнем в данной модели является свобода экономических агентов и их поведение.

Более близкой, как с точки зрения менталитета, так и в географическом плане, для стран Центральной Европы является социально-рыночная модель. Самые успешные и эффективные её разновидности сложились ближе середине двадцатого столетия в Германии и Скандинавских странах [Микульский, 2005].

По сравнению с американской и британской моделью в континентально-европейском варианте большее внимание уделяется социальным аспектам. Этим объясняется повышенная роль государства в регулировании национального хозяйства.

Самый трудный вопрос, на который эксперты до сих пор не могут дать однозначный ответ, это насколько модели стран Вишеградской Европы являются самостоятельными экономическими механизмами, то есть функционируют ли они по собственной модели или их экономический механизм является одной из разновидностей моделей, уже сформировавшихся в развитых странах.

В отечественных научных кругах изучением особенностей трансформационных процессов в странах Центрально-Восточной Европы на рубеже XX–XXI веков традиционно занимается Институт экономики РАН. В обобщённом виде точку зрения экспертов ИЭ РАН можно представить следующим образом: страны региона ради членства в Европейском Союзе, вместо того чтобы самостоятельно выработать экономические механизмы, заимствовали уже сложившиеся в европейском интеграционном объединении институты. Они называют эту модель “зависимым рыночным капитализмом”.

Другой точки зрения придерживается автор данного исследования, полагая, что для стран региона присуща какая-то особая модель, единая для всех стран региона. Модель стран Вишеградской Европы имеет общие черты как с моделями развитых стран, так и с моделями развивающихся. Но отличительные признаки именно “вишеградской модели” пока точно не сформулированы [Дрыночкин, 2015: 58]. Последнее можно аргументировать тем, что произошедшие после 1991 г. события привели к появлению некоторых признаков, на основании которых страны Вишеградской Европы можно выделить в отдельную группу [Габарта, 2013: 78]. В отличие от стран Балтии, где господствует радикальная, нелиберальная парадигма, и Словении, для которой свойственен неокорпоративизм, для стран Вишеградской Европы характерна встроенная нелиберальная модель (embedded neoliberalism), заключающаяся в поиске компромисса между рыночным механизмом, элементами социально-ориентировочного государства и протекционизмом [Polski kapitalizm. Jaki model gospodarki realizujemy. Raport Centrum Analiz Polityka Insight, 2016].

Влияние внешних и внутренних факторов на формирование модели стран региона

Ощутимое влияние на формирование социально-экономической модели оказали два ключевых фактора: желание интегрироваться в европейское интеграционное объединение и приток иностранного капитала. Готовясь к вступлению ЕС, страны Вишеградской Европы сконцентрировали свои усилия на выполнении «копенгагенских критериев», ориентируясь на западноевропейскую модель социально-ориентируемой рыночной экономики и отношений между государством и гражданским обществом. Вступление стран Вишеградской группы в ЕС должно было означать, что трансформация социально-экономической модели и формирование здесь механизмов рыночной экономики завершилось. Другое дело, что, несмотря на формальное отнесение их к группе развитых государств на основании признака рыночности имплементируемой модели, реально формируемые социально-экономические модели вишеградских стран демонстрируют ряд отличий от идеальной модели [Шишелина, Габарта, Дрыночкин, 2017: 50]. В данной статье предпринята попытка проанализировать, насколько эти отличия можно отнести к особенностям вишеградской модели, а в какой мере они определяются недостатками имплементации западно-европейских образцов.

Отличительной особенностью социально-экономической модели стран Вишеградской Европы является ориентация на внешние источники экономического роста, в результате чего произошла переориентация промышленного производства с внутреннего рынка на внешний. Этим можно объяснить высокий уровень открытости экономик и их

вовлечённость в мировое хозяйство, интеграцию промышленного сектора стран данной группы в производственные звенья европейских ТНК. Другими особенностями вишеградской модели является возрастающая зависимость социально-экономического развития данных государств от конъюнктуры мировой экономики и экономических циклов партнёров по интеграционному объединению ЕС, что особенно заметно в периоды экономических кризисов и финансовой нестабильности стран еврозоны [Габарта, 2016: 98]. Формирование рыночных отношений в странах региона и процессы приватизации проходили более быстрыми темпами, чем формирование класса частных собственников. Поэтому современные бизнес-элиты сформировались на основе находящихся у власти технократов, части интеллигентского сообщества и преуспевающих предпринимателей.

В странах Вишеградской группы сложился дуализм экономики, который заключается в существовании двух видов экономических агентов, представленных, с одной стороны, крупными предприятиями, находящимися в руках иностранных ТНК, а с другой стороны, низкопроизводительными отечественными предприятиями. Национальный капитал в странах Вишеградской Европы представлен преимущественно малыми и средними предприятиями.

Другой характерной чертой социально-экономической модели стран Вишеградской группы является подчинение экономического развития стран региона интересам ТНК. Особенно значима роль транснационального капитала в экспортных секторах экономики: промышленности и сфере услуг. В отличие от той же Великобритании, где капитал в экономику поступает по каналам фондового рынка, и от стран континентальной Европы, в которых экономические агенты финансируют свою деятельность через банковские займы, основным источником поступления капитала в странах Вишеградской Европы являются инвестиции, осуществляемые крупными иностранными ТНК.

На современном этапе иностранный капитал стал играть первостепенную роль в развитии экономик стран ЦВЕ. В 1993–2016 гг. среднегодовой объём притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны региона составил более 4,7 млрд долл. в год (4,5% ВВП региона), причём самый высокий показатель среди стран Вишеградской группы был у Польши – 8,9 млрд долл. США [ЮНКТАД, 2017].

Объёмы привлечённых ПИИ в национальные экономики значительно увеличились после вступления этих стран в ЕС. Прямые иностранные инвестиции преимущественно сконцентрированы в так называемом “вишеградском кластере”, охватывающем юг Польши, всю Чехию, северо-запад Словакии и северо-восток Венгрии.

Однако вопрос о влиянии ТНК на эффективность участия стран Вишеградской группы в международном разделении труда остаётся противоречивым.

С одной стороны, размещение зарубежных производств крупных транснациональных корпораций (ТНК) на территории стран региона способствовало формированию производственных цепочек в промышленном производстве, модернизации обрабатывающей промышленности на основе импортных технологий, облагораживанию структуры товарного экспорта, ускорению темпов экономического роста.

С другой стороны, встраивание национальных компаний во внутреннюю систему взаимоотношений в рамках ТНК ставит развитие торговых отношений в зависимости от политики ТНК. Благодаря притоку ПИИ произошёл трансфер технологий и как результат повысился среднетехнологический уровень производимой продукции. Но это не оказало почти никакого влияния на другие отрасли экономики. Связь между крупными предприятиями, которые являются филиалами зарубежных ТНК и национальными производителями остаётся слабой.

Таким образом, экономики стран ЦВЕ поставлены крупными ТНК в подчинённое положение. Их несамостоятельность выражается в зависимости от принятия решений

транснационального капитала. В странах региона сформировалась очень специфическая структура корпоративного управления. Ключевые решения принимаются в штаб-квартирах крупных иностранных компаний, которые затем спускаются в филиалы ТНК, расположенные в странах региона [Глинкина, 2017: 22]. Под влиянием ТНК страны Вишеградской Европы специализируются на производстве сложных товаров длительного пользования, используя при этом квалифицированную и недорогую рабочую силу.

Основные тенденции социально-экономического развития

Другой слабой стороной социально-экономической модели стран Вишеградской группы является наличие неформальных институтов, коррупция, nepotизм при назначении менеджеров и госслужащих на высокие должности в госсекторе и органах государственной администрации. Несмотря на формальное перемещение в группу развитых государств, экономикам данных стран присущ ряд проблем, среди которых необходимо отметить низкий уровень доходов, относительно высокий уровень безработицы, а также наличие диспропорций в структуре занятости по сравнению со “старыми странами ЕС” (ЕС-15). Социально-экономическое развитие стран Вишеградской группы в 1991–2016 гг., несмотря на наличие общих черт с другими развивающимися странами, имеет целый ряд отличий, которые позволяют выделить их в отдельную группу.

Структура экономик стран Вишеградской группы отличается от показателей развитых стран. Доля сельского хозяйства в большинстве стран региона выше, чем в развитых странах, и составляет около 3%, причём самый высокий показатель в Венгрии – 4,3%, а самый низкий – в Чехии – 2,6%. Удельный вес сферы услуг в формировании ВВП также достаточно мал по сравнению со странами ЕС-15 и в среднем по данному региону не превышает 63%. Высокая доля промышленности (около 33%) свидетельствует о незавершенности стадии перехода их экономик к постиндустриальному обществу [Габарта, 2015: 79].

Структура занятости в странах Вишеградской группы также отличается от стран ЕС-15. Средний показатель занятости в сельском хозяйстве среди стран региона составляет около 6% занятого населения, причём самый высокий показатель в Польше – 12,6%. В промышленности стран региона трудится около 34% населения данных стран, самый высокий показатель отмечен в Чехии – 38%. В сфере услуг занято 60%. В этой области лидирует Венгрия с 65%. Диспропорция между вкладом отдельных отраслей экономики в создание ВВП и уровнем занятости в них говорит о недостаточной эффективности экономик стран Вишеградской группы [Всемирный Банк, 2017]. Слабой стороной стран Вишеградской группы является относительно низкий уровень доходов населения, который почти в два раза меньше, чем средний показатель для стран ЕС-28. В 2004 г. ВВП на душу населения, посчитанный по паритету покупательской способности, в странах региона составлял около 61% от общеевропейского показателя, т.е. около 16 тыс. долларов США. К 2016 г. странам Вишеградской группы удалось незначительно сократить разрыв. Подушевой ВВП стран региона составлял около 75% от общеевропейского показателя, что равняется 30 тыс. долларов США [Всемирный Банк, 2017].

Страны Вишеграда занимают схожие места в международных рейтингах. В странах Вишеградской группы очень высок уровень человеческого развития (средний показатель ИЧР для региона составляет 0,85). Если проанализировать составные элементы данного индекса, то средняя ожидаемая продолжительность жизни в странах региона составляет 77 лет, совокупный показатель ожидаемой продолжительности обучения – 11,8 лет, средняя величина ВНД на душу населения по ППС – 25,1 тыс. долларов США. Из вышеупомянутых показателей у стран Вишеградской группы низок только последний – уровень доходов населения [Программы развития ООН (ПРООН), 2017]. Степень расслоения общества в странах Вишеградской группы не очень велика (средний коэф-

фициент Джини составляет 0,3) [Программы развития ООН (ПРООН), 2017]. По лёгкости ведения бизнеса (рейтинг Doing Business 2017 Всемирного банка) страны Вишеградской четвёрки расположились в первой половине рейтинга и, за исключением Венгрии, занимают достаточно высокие места: Польша – 24, Чехия – 27, Словакия – 33, Венгрия – 41-е. Такое положение дел свидетельствует о высокой степени зрелости и конкурентоспособности экономик стран региона [Всемирный Банк, 2017].

Человеческий капитал и инновационное развитие

Согласно методологии, изложенной в докладе “Глобальная конкурентоспособность”, публикуемой Всемирным экономическим форумом, страны Вишеградской группы находятся на этапе перехода от стадии экономики, движимой эффективностью, к стадии, движимой инновациями. Это означает, что для увеличения конкурентоспособности национальных экономик, странам региона уже недостаточно достигнутых ими высоких показателей в системе высшего образования, наличия эффективного товарного рынка, рынка труда, развитого финансового рынка. Дальнейший рост конкурентоспособности может быть достигнут только за счёт развития инноваций и новых технологий и их внедрения в национальные хозяйства. В последние два десятилетия в большинстве стран региона основой экономического роста было промышленное производство. Приток иностранного капитала в реальные сектора экономики в сочетании с дешёвой и квалифицированной рабочей силой способствовали росту эффективности и производительности промышленных производств. Однако в долгосрочной перспективе использование “ценовой конкуренции” в сочетании с низким налоговым бременем как фактора экономического роста невозможно. Страны Вишеградской группы уже достигли своего предельного уровня. Дальнейшее развитие экономики и её рост представляется возможным только при условии перехода к экономике, основанной на знаниях, росте доли наукоёмких производств в структуре промышленности. Согласно докладу “Глобальная конкурентоспособность”, только Чехии удалось перейти к стадии экономики, движимой инновациями [Воротников, Габарта, Дымшиц, Лесная, Мальгин, 2016: 79]. В странах Вишеградской Европы сложилась очень своеобразная система участия в международном обмене инновациями. С одной стороны, приход ТНК в страны региона означает трансферт знаний, необходимый для запуска своих предприятий, с другой стороны, разработка новых, передовых технологий остаётся в странах своего базирования. Таким образом, доступ к новым технологиям ограничен. Их трансферт происходит только в рамках подразделений ТНК, не оказывая существенного воздействия на местные инновационные центры.

Небольшой объём расходов на НИОКР обуславливает низкий уровень инновационности экономик стран региона. Расходы на НИОКР в странах Вишеградской группы составляют около 1,1% ВВП [Всемирный банк, 2017], что в два раза меньше, чем средний показатель по ЕС. По индексу экономики знаний (Knowledge Economy Index – KEI), который демонстрирует эффективность использования страной знаний в целях её экономического и общественного развития страны Вишеградской группы занимают 20-е и 30-е места, а их индексы варьируются от 7,1 до 8,1 пункта [Всемирный банк, 2017]. Слабая сторона стран Вишеградской группы – недостаточный уровень развития национальных инновационных систем, в рамках которых, происходит восприятие и адаптация глобальных знаний для нужд национальных экономик, а также производство новых знаний и основанных на них новых технологий. Другой недостаток – не очень высокий уровень развития информационной и коммуникационной инфраструктуры, которая способствует эффективному распространению и переработке информации.

Особенностью социально-экономической модели стран Вишеградской Европы после 2004 г. стал экспорт квалифицированной молодой рабочей силы. Основной причи-

ной оттока рабочей силы стали диспропорции в социально-экономическом развитии этой группы стран по сравнению со “старыми” членами ЕС (ЕС-15), проявившиеся в уровне доходов населения. Другой важной причиной трудовой миграции стал высокий уровень безработицы [Воротников, Габарта, 2016: 126].

Отток рабочей силы оказал воздействие на рынок труда и занятость в странах региона. Из-за отъезда квалифицированной молодой рабочей силы стал наблюдаться её дефицит. Это негативно сказывается на модернизационном потенциале стран, ухудшается качество рабочей силы, как следствие, замедляются темпы экономического роста.

Эволюция социально-экономической модели на современном этапе

В последнее время всё более актуальным становится вопрос о том, было ли завершено формирование социально-экономической модели на базе либеральной модели, как это утверждалось раньше. Победа консервативно-популистских сил на выборах в странах Вишеградской Европы ставит это утверждение, как минимум, под сомнение, а скорее всего, следует признать его ошибочным. Победа партий “Право и Справедливость” в Польше, “Фидес” в Венгрии и “Акции недовольных граждан” в Чехии свидетельствует о несогласии большей части общества на продолжение прежнего, неолиберального курса в национальном хозяйстве. Вышеупомянутые политические силы ставят под сомнение экономические достижения последних 25 лет. Сложившаяся в период трансформации социально-экономическая модель, в рамках которой индивидуализм превратился в инструмент идеологического оправдания экономической политики новой власти, подход политических элит к устоявшимся в обществе ценностям как второстепенным, изжившим себя пережиткам прошлого, вызывает в обществе отторжение.

В странах Вишеградской группы необходимо преодоление изъянов неолиберальной парадигмы и прежде всего “космополитического капитализма”, который оставил за бортом многие слои общества. Победившие в последнее время консервативно-популистские силы декларируют желание избавиться от модели зависимого рыночного капитализма. Ставится цель переместить акцент в социально-экономическом развитии с внешних факторов на внутренние, а также покончить с зависимостью и подчинённым положением по отношению к транснациональному капиталу. Реализацию этих амбициозных целей планируется достичь через усиление отечественных, зачастую государственных компаний в экономике стран региона. Предполагается повысить конкурентные преимущества отечественного капитала через повышение налогообложения иностранных банков и крупных розничных сетей. Консервативно-популистские партии очень настороженно относятся к брюссельской бюрократии и её инициативам. С большим скептицизмом воспринимаются идеи дальнейшего углубления и передачи прав наднациональным органам в рамках европейского объединения.

Консервативно-популистские партии стремятся уделять большое внимание социальным аспектам развития общества. Для нивелирования социальных диспропорций, а также для поддержки семейной политики всё большие средства перераспределяются посредством государственных бюджетов.

Выводы

Три десятилетия – это очень короткий промежуток времени для того, чтобы утверждать, что в странах Вишеградской группы окончательно сформировалась присущая этому региону уникальная социально-экономическая модель. Вряд ли на эту роль может претендовать «зависимый рыночный капитализм». Приход к власти в Будапеште, Варшаве и отчасти и в Праге национально-ориентированных консервативных сил, критикующих линию Брюсселя, может свидетельствовать, в том числе, и о недовольстве населения тем направлением развития, которое выбрали для Венгрии, Польши, Слова-

кии и Чехии либеральные реформаторы 1990-х - начала 2000-х годов. Следовательно, в ближайшее время не исключены изменения в законодательстве этих стран, которые повлияют и на основные тенденции социально-экономического развития. В частности, они будут проявляться в построении социального рыночного хозяйства. Тем не менее, на данном этапе можно сделать вывод, что в обозримом будущем социально-экономическое развитие “Вишеградской четверки” сохранит зависимость от внешних факторов: иностранного капитала и конъюнктуры мировой экономики. Несмотря на преобладание малого и среднего бизнеса в национальной экономике, главенствующее влияние на экономическое развитие продолжат оказывать крупные иностранные ТНК. В этих условиях основными источниками экономического роста останутся экспорт товаров, услуг и рабочей силы.

Список литературы

- Воротников В.В., Габарта А.А. (2016), Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики // *Современная Европа*, № 6, С. 125–136.
- Габарта А.А. (2013), Влияние участия стран Вишеградской группы в ЕС на структуру национально-го хозяйства/ А. Габарта // *Восточная Европа. Перспективы*. 2013. №1–2 (январь–июнь). С. 78–90.
- Габарта А.А., (2015), Опыт региональной интеграции и сотрудничества в рамках Вишеградской группы // *Современная Европа*, №6, С. 76–88.
- Глинкина С.П. (2016) К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или что мы построили в результате трансформации: доклад. М.: Институт экономики РАН, С.25.
- Глинкина С.П., Куликова Н.В., Сеницина И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад (2014). – М.: Институт экономики РАН, 2014. С.84.
- Дрыночкин А.В. (2015), Проблемы экономической оценки трансформационного развития Вишеградских стран // *Современная Европа*, №6, С. 50–59.
- Постсоциалистический мир: итоги трансформации (2017) / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2017. Т.1. Центрально-Восточная Европа/ отв. ред. Н.В. Куликова.
- Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты: Сборник статей (2016) // Под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. – М.: Институт экономики РАН.
- Социально-экономические модели в современном мире и путь России. Книга 2: Социально-экономические модели (из мирового опыта), 2005 // Под ред. К.И. Миккульского – М.: Экономика.
- Центрально-Восточная Европа: развитие в новых геополитических реалиях: Монография (2016) / Отв. ред. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН.
- Шишелина Л.Н. (2010) Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишелиной, издательство Весь мир, М.
- Шишелина Л.Н., Габарта А.А., Дрыночкин А.В (2017) Вишеградская четверка в Европейском Союзе: дилеммы конвергенции, Институт Европы, Москва, Сер. № 342 Доклады Института Европы. С. 137.
- Balcerowicz L. (2009) 800 dni. Krótka historia wielkiej zmiany 1989-1991. Wydanie 2, Wydawnictwo Polityka, Warszawa.
- Bałtowski M., Miszewski M. (2015) Polska transformacja gospodarcza w Polsce, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.
- Bąk H., Wojtkowska-Lodej G. (2009) Gospodarka Polski w Unii Europejskiej. Wybrane zagadnienia rynku wewnętrznego. Redakcja naukowa H. Bąk, G. Wojtkowska-Lodej, Szkoła Główna Handlowa w Warszawie, Warszawa.
- Ciborowski R.W., Dziemianowicz R.I., Kargol-Wasiluk A., Zalesko M. (2014) Gospodarka-społeczeństwo-finanse w Europie Środkowo-Wschodniej w latach 1989-2014. Redakcja naukowa R.W. Ciborowski, R.I. Dziemianowicz, A. Kargol-wasiluk, M. Zalesko, Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, Białystok, P.297.
- Jedlińska R. (2014) Kraje Europy Środkowo-Wschodniej w procesie globalizacji. Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, Kielce.
- Kołodko G.W. (2014) Kołodko i ćwierćwiecze transformacji, Wydawnictwo Naukowe Scholar, Warszawa.
- Miszewski M. (2012) Polska transformacja gospodarcza i jej uwarunkowania, Wydawnictwo Uniwersytetu w Katowicach, Katowice.

Mucha-Leszko B. (2014) Pozycja gospodarza Polski w Unii Europejskiej, Pod redakcją B. Muchy-Leszko, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin.

Polski kapitalizm. Jaki model gospodarki realizujemy. Raport Centrum Analiz Polityka Insight, 2016, available at: https://www.politykainsight.pl/gospodarka/ryzykaitrendy/_resource/multimedium/20104895/, (Accessed: 30.10.2017). URL:

Woźniak M.G. (2017) Gospodarka Polski 1990-2017. Kręte ścieżki rozwoju. Redakcja naukowa M.G. Woźniak, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.

Zielińska-Głęboka A. (2016) Dostosowania strukturalne do globalizacji, Wydawnictwo C.H. Beck, Warszawa.

Zielińska-Głęboka A., Golejewska A. (2013) Europa Środkowa Wschodnia – wybrane aspekty rozwoju i konkurencyjności krajów i regionów, Pod redakcją A. Zielińskiej-Głębokiej, A. Golejewskiej. Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk.

References

Vorotnikov V., Habarta A. (2016) The Influence of Labour Migration on Poland and Baltic States Development // *Sovremennaja Evropa*, vol. 6. P. 125–136.

Habarta A. (2013), The impact of the participation of the Visegrad Group countries in the EU on the structure of the national economy // *Vostochnaya Evropa. Perspektivy*. №1–2 (January–June), P. 78–90.

Habarta A. (2015), Experience of regional integration and cooperation in Visegrad group // *Sovremennaja Evropa*, vol. 6, P. 76–88.

Habarta A. (2016), Characteristics of Foreign Trade and Investment Policy of Poland // *Sovremennaja Evropa*, vol. 6, P. 97–106.

Habarta A. (2016), Features of Polish labor migration // *Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo*, №1 (36), available at: URL: <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-1-habarta.pdf>, (Accessed: 30.10.2017).

Habarta A. (2011), Analysis of the state of the Polish economy seven years after the country's accession to the EU // *Mirovoe i nacional'noe hozjajstvo*, №3 (18), available at: URL: <http://www.mirec.ru/2011-03/analiz-sostoyaniya-polskoj-ekonomiki-cherez-sem-let-posle-vstupleniya-v-es>, (Accessed: 30.10.2017).

Glinkina S. (2016) To the Issue of Diversity of Capitalism Models, or What We Have Built As a Result of Transformation: Report. M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. P. 25.

Glinkina S., Kulikova N., Sinitsina I. Countries of Central Eastern Europe: European Integration and Economic Growth: Scientific Report (2014). M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. P. 84.

Drynochkin A. (2015), Problems of economic evaluation of the transformation of the Visegrad countries // *Sovremennaja Evropa*, vol. 6, P. 50–59.

Lóránt, K. (2015) A gazdasági rendszerváltáshoz vezető út. Antológia Kiadó, Lakitelek.

Official website “World Bank”, available at: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>, (Accessed: 30.10.2017).

Official website United Nations, Human Development Report Office, available at: URL: <http://hdr.undp.org/en/content/table-1-human-development-index-and-its-components/>, (Accessed: 30.10.2017).

Official website UNCTAD available at: URL: <http://unctadstat.unctad.org>, (Accessed: 30.10.2017).

Vorotnikov V., Habarta A., Dymshic N., Lesnaja G., Malgin A. (2016), Poland: politics, economics, society // M.: Aspekt Press. P. 237.

Post-socialist world: the results of the transformation / under the g.ed. S.P. Glinka: in 3 tons. St. Petersburg: Aletya, 2017. Vol.1. Central-Eastern Europe / otv. Ed. N.V. Kulikova, P. 426.

The Transition of Countries of Central Eastern Europe from Socialism to Capitalism: Particularities and Results: Collection of Essays. (2016) // under the g.ed. S.P. Glinkina, N.V. Kulikova. M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. P. 332.

Central Eastern Europe: Development in New Geopolitical Realities: Monograph / otv. ed. N.V. Kulikova, P. 328.

Shishelina L. (2010) Visegrad Europe: where from and where? Two decades on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic, Ed. L.N. Shishelina, publishing Ves Mir, P. 568.

Shishelina L., Habarta A., Drynochkin A. (2017) The Visegrad Four in the European Union: dilemmas of convergence, Russian Academy of Sciences, Institute of Europe, Reports of the Institute of Europe, № 342, P. 137.

- Balcerowicz L. (2009) 800 dni. Krótka historia wielkiej zmiany 1989-1991. Wydanie 2, Wydawnictwo Polityka, Warszawa, P.191.
- Bałtowski M., Miszewski M. (2015) Polska transformacja gospodarcza w Polsce, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, P. 359.
- Bąk H., Wojtkowska-Lodej G. (2009) Gospodarka Polski w Unii Europejskiej. Wybrane zagadnienia rynku wewnętrznego. Redakcja naukowa H. Bąk, G. Wojtkowska-Lodej, Szkoła Główna Handlowa w Warszawie, Warszawa, P.424.
- Ciborowski R.W., Dziemianowicz R.I., Kargol-Wasiluk A., Zalesko M. (2014) Gospodarka-społeczeństwo-finanse w Europie Środkowo-Wschodniej w latach 1989-2014. Redakcja naukowa R.W. Ciborowski, R.I. Dziemianowicz, A. Kargol-wasiluk, M. Zalesko, Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, Białystok, P.297.
- Jedlińska R. (2014) Kraje Europy Środkowo-Wschodniej w procesie globalizacji. Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, Kielce, P.253.
- Kołodko G.W. (2014) Kołodko i ćwierćwiecze transformacji, Wydawnictwo Naukowe Scholar, Warszawa, P. 1279.
- Miszewski M. (2012) Polska transformacja gospodarcza i jej uwarunkowania, Wydawnictwo Uniwersytetu w Katowicach, Katowice, P. 243.
- Mucha-Leszko B. (2014) Pozycja gospodarcza Polski w Unii Europejskiej, Pod redakcją B. Muchy-Leszko, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin, P.303.
- Polski kapitalizm. Jaki model gospodarki realizujemy. Raport Centrum Analiz Polityka Insight, 2016, available at: URL: https://www.politykainsight.pl/gospodarka/ryzykaitrendy/_resource/multimedia/20104895/, (Accessed: 30.10.2017).
- Woźniak M.G. (2017) Gospodarka Polski 1990-2017. Kręte ścieżki rozwoju. Redakcja naukowa M.G. Woźniak, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa, P. 239.
- Zielińska-Głębocka A. (2016) Dostosowania strukturalne do globalizacji, Wydawnictwo C.H. Beck, Warszawa, P.192.
- Zielińska-Głębocka A., Golejewska A. (2013) Europa Środkowa Wschodnia – wybrane aspekty rozwoju i konkurencyjności krajów i regionów. Pod redakcją A. Zielińskiej-Głębockiej, A. Golejewskej. Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk, P.182.

Social and economic model of Central European countries

Author: Habarta A., PhD (Economics), Associate Professor, World Economy Department, MGIMO-University; Senior Scientific Associate, Institute of Europe, RAS. **Address:** 76, Pr. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** andrzej_habarta@yahoo.com

Abstract. The article covers the problem of special characteristics of the social and economic model in the countries of Central and Eastern Europe (CEE). Despite the lack of academic insight and practical experience in the transition from the command and administration system to the social and economic model based on the principles of free market economy, the states of the region managed to change drastically their development thrust in both socio-economic and political spheres as well as to implement profound structural changes. The formal outcome of the transformation process was the designation of the status of developed countries and their accession to the EU in 2004 and 2007. However, by now the countries of the region have quite distinctively got divided into several groups according to their methods and instruments of economic policy that differ more and more significantly from the original standard pattern. Everything herein mentioned makes it necessary to study the reasons for both positive and negative emerging major changes in CEE. The presently available vast amount of academic publications on social and economic development of these states touch upon many issues, still the coverage of some problem areas is insufficient. It remains pertinent for identifying conditions, under which there appeared a fundamental shift in social and economic models; and analyzing the effectiveness of the influence of the integration factor on the evolution of social and economic models. Consequently, the article attempts to carry out a complex and cross-disciplinary analysis of the interconnection between socio-economic and political development of the CEE countries amid participation in the regional association that has reached the utmost level of economic integration.

Key words: Central Eastern Europe, European Union, EU, Visegrad Group, Poland, Czech Republic, Slovakia, Hungary, social and economic model, foreign direct investment, multinational enterprise, social and economic transformation, labor union, income level, unemployment rate, employment structure, economic structure, migration.